
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ЭВОЛЮЦИОННЫЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА

Логинов В.Г.

В данной статье, подготовленной в рамках гранта РГНФ и интеграционного проекта УрО РАН с СО РАН, рассматриваются институциональные изменения, произошедшие в среде коренных малочисленных народов Севера в период трансформации экономики в России. Развитие институциональной экономики позволило совместить инструментальный анализа динамики эволюционного развития с формализмом трансформации экономических институтов. Для комплексной характеристики объекта исследования при изучении проблем социально-экономического развития северных территорий совмещены институционально-эволюционный подход, экономические, социологические и географические методы.

Институциональная структура современного общества представляется исследователями состоящей из шести элементов: экономических предприятий, социального комплекса, научных учреждений, предприятий по производству общественных благ, добровольных организаций и домашних хозяйств. Первые четыре элемента составляют формальную экономику, два последних являются комплементарным (взаимодополняющим) хозяйством. Институционализм и традиционная теория представляют собой, по существу, два совершенно различных способа отражения экономической реальности, первый – с позиции ее эволюции, а второй – с позиции статики и структуры.

Институционализм являет собой качественно новое направление экономической мысли. Он вобрал в себя лучшие достижения предшествующих школ экономической теории. Его отличительными чертами являются:

- неудовлетворенность высоким уровнем абстракции, присущим неоклассике;
- стремление к интеграции экономической теории с другими науками;
- недовольство недостаточной эмпиричностью классической и неоклассической теорий, призыв к детальным количественным исследованиям.

Развитие институциональной экономики позволило совместить инструментальный анализа динамики эволюционного развития с формализмом трансформации экономических институтов, т.е. созданием институционально-эволюционной теории.

Это направление экономической теории, по нашему мнению, является наиболее приемлемым в качестве методологического подхода на современном этапе исследований. Многие его положения использовались нами при изучении проблем социально-экономического развития северных территорий и коренных малочисленных народов Севера. В частности, речь идет о междисциплинарном характере исследований с использованием экономических, социологических, географических методов и данных смежных наук (права, истории, биологии, медицины) для комплексной характеристики объекта исследования.

Использование институционально-эволюционного подхода при исследовании процессов освоения северных территорий и для оценки социально-экономического развития коренных малочисленных народов Севера (КМНС) обусловлено, на наш взгляд, следующими причинами:

- высокой долей государственной собственности на различные виды ресурсов (минеральные, земельные, лесные) в районах Севера;
- неопределенностью хозяйственного развития этих районов после отработки природных ресурсов;
- значимостью домохозяйств в традиционной экономике.

Институциональная теория оперирует такими понятиями, как **неформальные ограничения и формальные правила**.

Неформальные ограничения, правила, обычаи, привычки всегда играли значительную роль в хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера. В годы советской власти некоторые из них были признаны вредными. С ними боролись, пытались устранить. Типичным примером является попытка перевода кочевых хозяйств на оседлый образ жизни. Каждый год составлялись планы о количестве хозяйств, переводимых на оседлость, но тундровики так и остались кочевым народом. Не увенчалась успехом и борьба с частным оленеводством, удельный вес личных хозяйств в Ямало-Ненецком автономном округе (ЯНАО) не опускался ниже 30%. Несмотря на значительный период времени, прошедший с момента окончания коллективизации (1940 г.), ямальские ненцы сохранили в своей памяти, каким родам принадлежит общественное поголовье оленей округа. Это относится и к процедуре выделения родовых угодий на территории Ханты-Мансийского автономного округа (ХМАО). Владельцами их становились представители семей, чьи предки вели здесь традиционный образ жизни, споров по этому поводу не было, границы проводились по естественным рубежам, неформально узаконенным. Сохранились и сезонные обычаи ведения традиционного хозяйства – чередование видов хозяйственной деятельности по временам года.

Сохранению традиционного образа жизни КМНС способствовали исторически сложившиеся обычаи, которые из-за отсутствия у них письменности передавались устным путем из поколения в поколение. Они настолько укоренились в народе, что все действия советской власти, направленные на их разрушение, оказались несостоятельными. Поэтому, когда государственное давление исчезло, они быстро возродились, причем даже у той части коренного населения, которая была отторгнута в силу различных причин от традиционного образа жизни.

Такие шаблонные правила поведения, сохранившиеся на бессознательном (или внесознательном) уровне, в институциональной теории принято называть рутинami.

Сохранению обычаев, привычек и рутин у аборигенного населения способствовал такой фактор, как их адаптация к экстремальной для других народов природной среде. Она проявилась не только в чисто физиологическом отношении, но и в рационе питания, создании образцов одежды и обуви, предметов утвари (даже в настоящее время не создано альтернативных аналогов одежды, обуви, многих предметов из домашнего обихода кочевых народов), транспортных средств и жилища, и это особенно ярко выражено у оленеводческих народов. Северный олень является универсальным животным, обеспечивающим жителей тундры и тайги всем необходимым для их жизнедеятельности.

В национально-культурном отношении у них сохранился культ языческих божеств, несмотря на христианскую миссионерскую деятельность в дореволюционной России и атеизм советских времен.

Формальные правила

В последние годы сделан значительный прорыв в формировании федеральной нормативной базы (формальных правил) в отношении малочисленных народов Севера,

т.е. в создании формальных правил и норм поведения. В настоящее время насчитывается три десятка законодательных актов и два десятка иных нормативно-правовых актов федерального уровня, имеющих прямое или косвенное отношение к коренным малочисленным народам.

Земельный кодекс и Федеральный закон "О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации" закрепили статус ареалов жизнедеятельности этих народов как "особо охраняемых природных территорий для ведения традиционного природопользования и традиционного образа жизни".

Однако отдельные статьи принятых федеральных законов не являются нормами прямого действия, и требуется разработка и утверждение дополнительных положений регламентации правового режима, ввод их в действие зависит от того, как скоро они будут приняты на федеральном уровне. Отсутствие федерального законодательства в отношении КМНС в 1990-е гг. обусловило разработку региональных нормативных актов, которые в настоящее время вошли в противоречие с федеральными законами. В частности, речь идет о действующем в ХМАО – Югра с 1992 г. "Положении о статусе родовых угодий Ханты-Мансийского автономного округа". На основании данного документа более четверти площади округа было передано в бессрочное, наследуемое владение или на правах аренды представителям коренных малочисленных народов Севера. Однако в пределах выделенных родовых угодий оказались многочисленные действующие и потенциальные месторождения углеводородов. На распределенном фонде недр расположено 221 из 518 родовых угодий.

Столкновение интересов недропользователей и владельцев родовых угодий приводило и приводит к различным конфликтам. Выходом из сложившегося положения послужила разработка формальных правил взаимоотношений между владельцами родовых угодий и хозяйствующими субъектами, эксплуатирующими месторождения, экономических соглашений, в которых предусмотрена компенсация коренным жителям за изъятые земли.

На протяжении двенадцатилетнего периода существования института родовых угодий (территорий традиционного природопользования) в ХМАО шел процесс постепенного перехода к цивилизованным отношениям между недропользователями и коренными малочисленными народами, учитывающий интересы обеих сторон.

В вышеперечисленных федеральных законах понятие "родовое угодье" отсутствует. С принятием Земельного кодекса РФ "Положение о статусе родовых угодий ХМАО" отменено. В результате, владельцы родовых угодий оказались таковыми фактически, потеряв юридические права. Это поставило под угрозу существование уже отлаженного механизма взаимодействия КМНС с недропользователями, в частности, процедуры отвода земель и выплаты компенсационных платежей за изъятые для целей недропользования участки родовых угодий. Во избежание конфликтов между хозяйствующими субъектами и представителями КМНС постановлением Правительства Ханты-Мансийского автономного округа существующие родовые угодья были признаны территориями традиционного природопользования регионального значения. Однако это постановление сразу же вошло в противоречие с действующим Лесным кодексом, поскольку эти территории оказались на землях лесного фонда, являющихся федеральной собственностью. Таким образом, для юридического закрепления принятого постановления требуется разграничение прав собственности на землю (федеральную и региональную собственность).

В условиях правовой неопределенности взаимоотношения между представителями КМНС и природопользователями в ХМАО живут в настоящее время на установленном компромиссе, добровольно поддерживаемом последними, т.е. нормах и правилах, ставших в данных условиях неформальными.

До сих пор остаются нерешенными проблемы:

- правовая – не все владельцы имеют юридические права на свои угодья;
- отсутствия налоговых льгот при получении компенсационных выплат в связи с вступлением в силу нового Налогового кодекса;
- утверждения границ территорий традиционного природопользования (родовых угодий);
- отсутствия утвержденных научно-обоснованных методических документов по определению ущерба природной среде и природным ресурсам при разработке месторождений минерального сырья в пределах родовых угодий и на сопредельных территориях.

Эволюция прав собственности

Для аборигенного населения традиционными были самообеспечение, обычное право на пользование или владение отдельными родами (семьями) на промысловую территорию и природные ресурсы. На протяжении многовековой истории в силу суровости природно-климатических условий хозяйство их не смогло достичь уровня производящего, оставаясь присваивающим.

Ретроспективный анализ нормативно-правовых актов по поводу землепользования в отношении коренных народов (инородцев) в сибирских губерниях свидетельствует о том, что исконные земли проживания северных народов никогда не находились в частной собственности.

"Земли, находящиеся во владении сибирских инородцев, следует считать казенными, если в отдельных случаях инородцами не будут представлены точные доказательства принадлежности им земель в собственность. К такому заключению приводят нижеследующие соображения: во 1-х, по ст.26 Положения об инородцах, основанной на параграфе 24 закона от 22 июля 1822 года, кочевые инородцы составляют особенное сословие в равной степени с крестьянским: во 2-х, по законоположениям, на которых была основана 669 ст. законов о состояниях, издания 1857 года, все земли и угодья, принадлежащие каждому селению, каким бы образом вначале они ни были приобретены: по прежним ли дачам и крепостям, или отведены от казны для водворения и наделения, считаются казенно-общественным имуществом, и владения ими представляются мирскому обществу, с платежом установленного оброка, без ограничения времени и срока (здесь и далее подчеркнуто нами. – В.Г.); и, наконец, в 3-х, из смысла позднейшего закона 23 мая 1896 года о главных основаниях поземельного устройства в Сибири вытекает общее предположение, что земли, занимаемые инородцами, принадлежат казне." [1, с. 28].

В советский период земля и ресурсы перешли в государственную собственность, а большая часть аборигенного населения, занятого в традиционном хозяйстве, являлась работниками предприятий рыбной промышленности, совхозов, госхозов и кооперативных хозяйств. К частному сектору относились, в основном, немногочисленные владельцы личных стад оленей.

Создание в 1990-е гг. родовых угодий и территорий традиционного природопользования, приватизация в традиционном секторе привели к появлению частной собственности (оленоводство), группового (общинного) или семейного владения, пользо-

вания и аренды промысловых угодий, передачи отдельных предприятий в муниципальную собственность, при частичном сохранении государственных предприятий. Особенностью переходного периода явилось длительное отсутствие новых норм и формальных правил федеральной власти в отношении происшедших в стране и регионах изменений. В связи с этим региональное законодательство по некоторым позициям опережало федеральное, в частности, в формировании нормативно-правовой базы в отношении коренных малочисленных народов Севера.

В конечном счете, это обусловило те коллизии между разными уровнями власти в законодательстве, которые приходится исправлять в настоящее время.

Принятый Земельный кодекс отменил норму постоянного (бессрочного) пользования для физических лиц, каковыми являются владельцы родовых угодий, они не вправе распоряжаться земельными участками до момента приобретения их в собственность, что практически нереализуемо из-за огромной площади родовых угодий.

Трансакционные издержки

Считается, что классическое определение трансакционных издержек дал Т.Эггертссон: "В общих словах трансакционные издержки суть затраты, возникающие, когда индивиды обмениваются правами собственности на экономические активы и обеспечивают свои собственные права" [1, с. 29].

Трансакционные издержки – это издержки экономического субъекта помимо трансформационных (производственных), возникающие при поиске информации, заключении и оформлении сделки, включающие расходы на измерения параметров товаров и услуг, расходы на разработку правил обмена и соблюдения их сторонами, издержки отклонения от ответственности и оппортунизма [3, с. 392].

Трансакционные издержки применительно к традиционному сектору хозяйства связаны в первую очередь с поиском контрагентов, которым можно реализовать свою продукцию по цене свободного рынка. Снижению таких издержек способствует деятельность региональной власти, которая устанавливает формальные правила, в частности, размер дотаций заготовителям продукции промысловых отраслей при реализации ее в пределах данного субъекта Федерации, и рекомендует нижний предел закупочных цен для покупателей. При продвижении товара на рынок трансакционные издержки для производителей, по нашему мнению, представляют собой большую часть затрат (общие затраты на продвижение и реализацию товаров на рынке за минусом издержек на транспортировку, хранение, торговых расходов) на услуги посредников. Эти издержки, как правило, очень высоки, превышая в 2 – 3 и более раз закупочную цену на продукцию. Для общественных хозяйств одним из факторов снижения трансакционных издержек является формирование госзаказа на их продукцию.

Эволюция социально-демографических условий КМНС

Приполярная перепись 1926 – 1927 гг. выявила в примерных границах Уральского федерального округа (УрФО), по административному делению на 1 января 1927 г., 28,3 тыс. представителей коренных малочисленных народов Севера. С момента этой переписи можно проследить динамику численности коренного населения в УрФО (табл. 1).

Таблица 1

Динамика численности КМНС Уральского федерального округа, чел.

Территория	1926 – 1927 гг.	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2001г.*

Тюменская обл., юг	н.д.	353	408	1344	2226	2382	2500
ХМАО	15105	18841	17929	19846	18378	19598	28400
ЯНАО	12768	19211	20835	25846	25597	29910	36810
Всего по Тюменской обл.	27592	38405	39131	47036	46201	51890	67710
Свердловская обл.	469	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
В т.ч. манси (г.Ивдель)	117	120*	130*	146	167	208	150
Всего	28342	38525	39261	47182	46368	52098	67860

* Наша оценка

Источники: Материалы Всесоюзных переписей населения 1926, 1939, 1959, 1970, 1979, 1989 гг.

Последняя Всесоюзная перепись населения (1989 г.) зарегистрировала здесь 52,1 тыс. чел. На 1 января 2001 г., по нашей оценке, численность коренных малочисленных народов Севера составляла в целом по региону 67,9 тыс. чел. (около трети от общей численности КМНС в РФ).

В целом по УрФО на протяжении рассматриваемого периода шел рост численности малочисленных народов Севера. Исключение – 1970-е годы – время интенсивного освоения территории и природных ресурсов Тюменского Севера и быстрого роста населения региона за счет прибывшего из других регионов страны. Ответом на это явилось снижение численности коренного населения в результате повышения уровня смертности и миграционной подвижности, процессов ассимиляции и метисации.

подавляющее число представителей коренных народов (95%) проживает на территории Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов. Вплоть до начала 1990-х годов численность их здесь оставалась относительно стабильной, что обусловило на фоне быстрого роста населения автономных округов, особенно в 1970 – 1980-е гг., неуклонное снижение их доли в общей численности населения: в ХМАО с 41% в 1920-е годы до 1,5% в 1989 г., в ЯНАО – с 72 до 6%.

Наиболее значительные изменения в численности коренных народов Ханты-Мансийского автономного округа произошли в первой половине 1990-х годов, что было вызвано, главным образом, искусственными причинами (например, смена национальности в связи с льготами, которые получили представители коренных народов). В общем приросте населения естественный прирост за период 1989 – 1994 гг., когда шел интенсивный рост численности коренных народов, составил от 8,7% в Октябрьском районе до 30,2% в Белоярском. Исключение – Сургутский район, где весь прирост населения был обеспечен за счет естественного.

В результате данного процесса произошел размыв этнической целостности коренных народов, так как значительная часть их представителей (от 17,4 до 28,4% общей численности) до этого времени не отождествляли себя таковыми (табл. 2).

Таблица 2

Изменение численности КМНС по районам ХМАО, чел.

Район	1989 г.	1995 г.	1995 г. в % к 1989 г.	Прирост			K _м *
				общий	естественный	искусственный	
Белоярский	2007	2675	133	+668	+202	+466	17,4

Березовский	4316	6018	139	+1702	+400	+1302	21,6
Кондинский	2947	4660	158	+1713	+391	+1322	28,4
Н.-Вартовский	1611	2106	131	+495	+98	+397	18,9
Октябрьский	1316	1857	141	+541	+47	+494	26,6
Сургутский	2497	2650	106	+153	+267	-	-
Х.-Мансийский	1049	1484	141	+435	+111	+324	21,8

* Коэффициент метисации – отношение искусственного прироста к общей численности коренного населения (1995 г.).

Несмотря на небольшую численность и незначительный удельный вес в населении, народы Севера широко расселены по территории округа. В сельском населении отдельных районов они занимают значительный удельный вес, например, в Березовском районе – 34,2%, в Белоярском районе – 26,1% (из 173 сельских населенных пунктов округа представители народов Севера не проживали лишь в 16-ти).

Эти населенные пункты в настоящее время являются базовыми в развитии традиционных отраслей хозяйства. Высокий удельный вес национального населения позволил сохранить здесь традиционный образ жизни и культуру северных народов. В этих поселениях сосредоточена наиболее здоровая в нравственном и физическом плане часть хантов, манси и ненцев, в значительно меньшей степени подверженная алкоголизации, люмпенизации и метисации, чем представители КМНС, проживающие в крупных поселках и городах.

Огромная территория и низкая плотность населения обусловили наличие отдаленных мелких поселений в лесу и на стойбищах, где проживает около 2,5 тыс. чел. (по данным Департамента по вопросам КМНС, на 1 июля 2003 г. на родовых угодьях проживало постоянно 3,6 тыс. чел., или 17,7% от численности сельского населения и 9% от общей численности народов Севера в округе).

Исторически сложившаяся система расселения коренных народов на территории округа за последнюю четверть века претерпела значительные изменения, обусловленные главным образом разработкой природных ресурсов.

Основные изменения в соотношении численности городского и сельского коренного населения за этот период времени были связаны с урбанизацией территории округа, которая вольно или невольно способствовала увеличению числа горожан среди хантов, манси и ненцев за счет миграции сельских жителей во вновь появившиеся города и рабочие поселки. Вследствие этого шел процесс постепенного сокращения абсолютного числа и удельного веса сельского населения, доля которого в округе уменьшилась с 97% в 1939 г. до 65% в 1989 г., а абсолютная численность за этот период времени сократилась с 18,4 до 12,8 тыс. чел.

В целом по округу удельный вес городских жителей среди народов Севера в 1979 г. составил 24,1%, в 1989 г. – 34,6%, на 1 января 2003 г. – 43,7%.

На протяжении последней четверти века естественный прирост малочисленных народов, проживающих на территории округа, был положительным. Снижение рождаемости и рост смертности среди коренного населения округа в первой половине 1990-х гг. были обусловлены условиями переходного периода, спадом производства в традиционных отраслях хозяйства, ростом безработицы.

Во второй половине 1990-х годов уровень общей смертности на некоторых территориях округа превышал уровень рождаемости. Депопуляционные процессы могут проявляться в отдельные годы и в ближайшей перспективе. По-прежнему сохраняется

высокий уровень детской смертности, который в разные годы в 2 – 4 раза превышал данный показатель в целом по округу. Со второй половины 1990-х годов по национальному населению наметилось незначительное увеличение естественного прироста, с 1997 г. идет процесс снижения младенческой смертности.

Появление в период интенсивного транспортно-промышленного освоения территории ХМАО молодых холостых мужчин в районах проживания малочисленных народов Севера способствовало росту этнически смешанных семей, т.к. женщины коренной национальности предпочитали и предпочитают брак с молодыми людьми другой национальности.

Этот процесс охватил всю территорию проживания народов Севера, различия наблюдаются только в его интенсивности. В настоящее время этнически чистыми остаются только семьи кочевого населения и немногочисленных мононациональных поселений, главным образом на территории Сургутского района. В связи с увеличением контактов с другими народами нашей страны, ростом культурного и образовательного уровня подрастающего поколения ассимиляционные процессы имеют тенденцию к расширению.

В настоящее время в поселках, где совместно проживает коренное и пришлое население, удельный вес этнически смешанных семей составляет до половины и выше от общего числа семей малочисленных народов Севера, проживающих в данном пункте. Наибольший удельный вес таких семей и самый высокий уровень метисации населения среди административных районов округа имеет Кондинский район (табл. 2). Здесь самые высокие величины доли и абсолютного числа лиц, поменявших прежнюю национальность на коренную.

На перспективную численность коренного населения округа окажет влияние имеющий место в настоящее время режим его воспроизводства: высокий уровень общей смертности и относительно низкий уровень рождаемости. На изменение уровня рождаемости населения будет оказывать влияние сложившаяся в предшествующий период половозрастная структура населения, главным образом, число женщин в наиболее активном детородном возрасте (20 – 29 лет), на который приходится более половины всех рождений. Высокий уровень рождаемости среди коренного населения в 1980-е годы в ближайшее десятилетие обусловит увеличение числа женщин в этой возрастной группе, что будет способствовать росту рождаемости. В случае сохранения тенденции высокой смертности по причине несчастных случаев сохранится высокий уровень общей смертности. В целом сложившаяся демографическая половозрастная структура населения позволит в перспективе обеспечить только простое его воспроизводство.

Отличительной чертой половозрастной структуры национального населения округа является высокий удельный вес детей до 16 лет, в связи с этим доля трудоспособного населения в среде коренного населения значительно ниже, чем у пришлого. Соответственно и ниже доля занятых в народном хозяйстве. Данная особенность половозрастной структуры коренного населения обусловлена спецификой его воспроизводства, близкого к простому: относительно высоким уровнем рождаемости и высокой смертностью. Следует отметить цикличность в изменении соотношений как в численности, так и в относительной величине между группами трудоспособного населения и детей до 16 лет, которая проявляется через определенный промежуток времени, как правило – 10 – 20 лет. При этом чем ниже доля первой группы, тем выше – второй, и наоборот.

Особенности социально-экономического развития малочисленных народов Севера определяют специфику их трудового процесса. Исторически сложилась ориента-

ция национальных меньшинств на традиционные отрасли: оленеводство, рыболовство и охотничий промысел.

Для трудоспособного национального населения округа характерна невысокая занятость в народном хозяйстве. Спад производства в традиционных отраслях обусловил сокращение рабочих мест и закрытие отдельных предприятий. Однако население, ведущее традиционный образ жизни, фактически работает, занимаясь прежними видами деятельности для удовлетворения в основном своих нужд, так как возникли сложности со сбытом продукции и возросли транспортные расходы. В связи с этим в 1990-е гг. прекратилась, по существу, поставка необходимых промысловикам товаров, перестали существовать социальные гарантии. Для решения данной проблемы создаются новые организационные формы деятельности коренного населения (национальные и родовые общины, фактории), в рамках Программы социально-экономического развития коренных малочисленных народов Севера ХМАО на 2002 – 2006 гг. строятся цехи по переработке дикоросов и кедрового ореха, ряд приемно-обменных пунктов и другие объекты.

Преимущественными сферами труда коренного населения остаются в материальной сфере – сельское хозяйство, торговля и общественное питание; в социальной сфере – просвещение и культура, здравоохранение.

Основные сдвиги, происшедшие в структуре занятости коренного населения, связаны с увеличением доли работающих в сфере нематериального производства. Это было обусловлено повышением образовательного уровня населения, экономическими и др. причинами. Увеличение занятых в непроемкой сфере позволило более широко вовлечь женщин в трудовую деятельность.

Согласно данным Департамента по вопросам малочисленных народов Севера по состоянию на 1 июля 2003 г. трудоспособное население среди коренных народов в целом по округу составило 14,1 тыс. чел. Из них было обеспечено работой и самозанято – 72%. В традиционном хозяйстве (национальные общины, национальные фермерские хозяйства др.) занято 1,35 тыс. чел. В целом численность занятых в традиционном секторе оценивается нами в 2,5 тыс. чел., или 27% от общего числа работающих. Следует отметить, что занятые на родовых угодьях и в национальных общинах имеют, как правило, нестабильный и невысокий заработок в отличие от работающих представителей аборигенного населения в промышленности, на транспорте, в строительстве и сфере обслуживания. Общая численность последних составляет 7,2 тыс. чел. Около половины из этого числа занято в сфере нематериального производства.

Уровень безработицы среди аборигенного населения, хотя и снижается в последние годы, но остается пока значительно выше среднеокружных показателей, особенно в сельской местности, что сказывается на социально-психологическом состоянии малочисленных народов Севера: в их среде исчезает мотивация к трудовой деятельности, идет рост алкоголизации населения.

В связи с этим значительную часть неработающего населения уже нельзя рассматривать в качестве потенциальной рабочей силы.

На наш взгляд, при создании новых рабочих мест для аборигенного населения в первую очередь необходимо обратить внимание на сельскую местность, где еще сохранились условия для развития традиционных отраслей хозяйства и имеются значительные резервы рабочей силы. Для этого в районных центрах и городских поселениях, расположенных в местах проживания малочисленных народов Севера, с целью повышения занятости коренного населения необходимо создать центры по переквалификации на техногенные отрасли хозяйства и по подготовке кадров для создаваемых новых

производств, в частности, предприятий по переработке продукции традиционных отраслей.

В связи с вышеизложенным, при планировании создания новых рабочих мест для коренного населения необходимо учитывать: желание участвовать в трудовом процессе; численность фактически занятого, но не оформленного на работу населения; количество занятых в личном подсобном хозяйстве; число неработающих женщин по уходу за детьми; сложившуюся и перспективную половозрастную структуру населения и др. факторы.

Учитывая небольшую численность КМНС, имеющих технические средства (компьютеров) и управленческого аппарата, необходимо разработать форму и создать регистр коренного населения для постоянного мониторинга за социально-демографическими процессами и получения достоверной информации о социально-экономическом развитии малочисленных народов Севера.

Домохозяйства коренного населения

В последние годы экономические субъекты низшего уровня – домохозяйства и индивиды – привлекли пристальное внимание исследователей. Особо актуально это для районов проживания малочисленных народов Севера, где необходимо формирование надлежащих организационных, правовых и социально-экономических условий для развития различных типов домохозяйств с целью сохранения коренных этносов.

Снижение эффективности производства в традиционных отраслях хозяйства оказало влияние на жизненный уровень национального населения, обусловило рост безработицы и низкие доходы занятого населения.

Проводимые Тюменским областным комитетом статистики обследования бюджетов домашних хозяйств свидетельствуют о том, что при среднем размере семьи 3,9 – 4,1 человека в расчете на 100 работающих приходилось в разные годы от 211 до 265 иждивенцев. Это в три раза выше, чем в среднем по области (без учета коренного населения).

В целом по домохозяйствам прослеживается рост доходов (за исключением, по понятным причинам, 1998 года). Однако величина валового дохода остается ниже прожиточного минимума по Ханты-Мансийскому автономному округу. Так, денежные доходы обследуемого населения в домохозяйствах ХМАО в 1998 г. составили на душу 56% от прожиточного минимума, в 2000 г. данный показатель повысился до 74%. Увеличение доходов в 2002 г. по сравнению с 1998 г. в 4 раза также не компенсировало удорожание жизни. Собственные доходы составили 66% к уровню прожиточного минимума в целом по округу. Учитывая сложившийся размер среднедушевых доходов, можно однозначно утверждать, что данное население проживает за чертой бедности.

Среди потребительских затрат обследуемых семей, несмотря на низкие доходы, структура расходов сходна с бюджетом семей, имеющих доходы выше прожиточного минимума. Так, расходы на непродовольственные товары занимают довольно высокий удельный вес (30,8 – 36,6%), расходы на питание составляли от 54,3 до 60,4%. Столь небольшие затраты на питание объясняются тем, что обследуются семьи преимущественно промыслово-охотничьих хозяйств, где большая часть продуктов питания, таких как мясо, дичь и рыба, поступает от самозаготовок. Поэтому, несмотря на низкие доходы, потребление мяса и рыбы остается довольно высоким. В связи с этим при покупке продуктов питания у семей народов Севера наибольшую долю затрат составляют расходы на покупку хлебных продуктов (22 – 30%), сахара, кондитерских изделий (16 – 20%) и мясных продуктов (15 – 18%).

Информация Окружного комитета государственной статистики о распределении коренного населения по размеру среднедушевого дохода за 2002 г. дает несколько иную картину: подавляющая часть представителей КМНС (77%) имела доходы выше прожиточного минимума. Остальные 23% как раз и относились к обследованным сельским домохозяйствам. С этими показателями корреспондируются данные исследований, проведенных нами по таким депрессивным районам Ханты-Мансийского автономного округа, как Кондинский и Березовский, где проживает более трети представителей малочисленных народов Севера.

Программно-целевой подход к социально-экономическому развитию КМНС

В целях повышения уровня жизни коренного населения в Ханты-Мансийском автономном округе реализуется Программа социально-экономического развития коренных малочисленных народов Севера на период с 2002 по 2006 гг. В 2002 г. в бюджете автономного округа на реализацию программы предусмотрено финансирование в размере: 193,8 млн.руб. на капитальные вложения и 90,6 млн.руб. на расходы некапитального характера. По итогам 2002 г., на финансирование капитальных вложений направлено 192,4 млн.руб., в том числе на жилищное строительство – 148,9 млн.руб., на строительство производственных объектов – 43,5 млн.руб.

За 2002 г. введено 8,7 тыс.м² жилья на сумму 78,7 млн руб., в т.ч. на основных территориях их проживания: Кондинском районе – 3,04 тыс.м², Белоярском – 0,7, Октябрьском – 0,8, Нижневартовском – 0,1, Сургутском – 0,2, Березовском районе – 3,4; г. Ханты-Мансийске – 0,4 тыс.м².

Строительство осуществляется, в основном, подрядным способом, но в Белоярском, Нижневартовском и Октябрьском районах имеются и индивидуальные застройщики.

В целях развития традиционных видов деятельности коренных малочисленных народов ведется строительство цехов по переработке дикоросов в поселке Междуреченский Кондинского района и в городе Ханты-Мансийске, профинансировано завершение строительства рыбоперерабатывающего цеха в поселке Лемпино Нефтеюганского района. На условиях долевого участия профинансирована линия по переработке дикоросов в поселке Новоаганский Нижневартовского района.

Предприятиями традиционных отраслей за 2002 г. добыто и произведено продукции: рыбы-сырца 3,5 тыс.т, рыбопродукции 1,3 тыс.т, мяса диких животных (олень, лось) 34,8 т, заготовлено 28,6 тыс. шкурок промысловой пушнины, 2,8 тыс. шкурок клеточной пушнины. Осуществлялась заготовка ягод, грибов, ореха, лекарственно-технического сырья.

На расходы некапитального характера из утвержденных на 2002 г. 90,6 млн.руб. на 1 января 2003 г. поступило из окружного бюджета 100% от утвержденной суммы. Данные средства направлены на выплату дотаций на продукцию охотпромысла и дикоросы, компенсаций на приобретение лодочных моторов, буранов, боеприпасов, компенсаций транспортных расходов по доставке продуктов на стойбища, родовые угодья и отдаленные малонаселенные пункты и на обустройство родовых угодий.

В отличие от 1990-х гг., в первый год реализации (2002 г.) Программа социально-экономического развития коренных малочисленных народов была выполнена почти полностью (на 99,3% от утвержденных сумм на этот период, в т.ч. по жилищному строительству – 99%, по строительству производственных объектов – 100%). Программа "Дети Севера" выполнена на 100%.

Тем не менее, следует отметить, что утвержденные объемы финансирования из окружного бюджета, идущие на решение социально-экономических проблем коренных народов, в последние годы снижаются не только относительно, но и абсолютно. Так, на программы и мероприятия в 2000 г. было утверждено 406,1 млн.руб (0,76% от окружного бюджета), в 2001 г. – 299,4 (0,71%), в 2002 г. – 338,4 (0,56%) и в 2003 г. – 318,8 млн.руб.

В целом решение целевых программ социально-экономического развития КМНС позволит обеспечить увеличение занятости, сохранить традиционный образ жизни, обеспечить коренное население нормальными жилищными условиями и другими социальными благами. В настоящее время жилищная проблема аборигенов решается в рамках Программы социально-экономического развития КМНС на период 2002 – 2006 гг. Необходимая потребность в жилье для коренного населения составляет 98,5 тыс.м² (это около 1600 квартир), объемы финансирования в ценах 2001 г. – 1110 млн.руб., в т.ч. на возвратной основе 333 млн.руб.

Институты традиционного природопользования

В период трансформации российской экономики произошли значительные институциональные изменения в традиционных отраслях (оленоводство, рыболовство, охотничий промысел), которые оказали значительное влияние на их современное состояние. Это в первую очередь процесс приватизации, который имел неодинаковые последствия для отдельных регионов Севера. Предприятия отрасли, которые в советский период находились под патронажем государства, с начала реформ оказались без всякой поддержки со стороны федеральных властей, особенно характерно это для самой традиционной отрасли – оленеводства. Эти два процесса были основными причинами развала и краха предприятий общественного оленеводства, а также способствовали сокращению численности поголовья оленей в личной собственности во многих регионах страны.

Изменилась система управления отраслью, наряду с сохранившимися общественными хозяйствами, оставшимися под управлением государства, появились вновь крупные владельцы частных стад. В Уральском федеральном округе удельный вес частного поголовья повысился с 47,9% (1990 г.) до 70,1% (2001 г.). При этом следует отметить, что до начала 1990-х гг. личные олени паслись в одном стаде вместе с общественными, т.е. находились в государственном управлении. Исключение – таежные территории, где общественное оленеводство отсутствовало. Увеличение числа частных семейных хозяйств оказало влияние на товарность отрасли, которая значительно снизилась, так как продукция частных хозяйств использовалась в первую очередь на собственное обеспечение. Этому способствовало и падение спроса на оленину в основных районах развития отрасли из-за роста транспортных тарифов и конкуренции со стороны привозного мяса крупного рогатого скота, свинины и птицы. Одновременно шел рост частных стад, что также не способствовало повышению товарности, так как оленеводы просто накапливали "живой" (движимый) капитал, что издавна практиковалось у оленеводческих народов нашей страны.

Изменилось и отношение к кочевому образу жизни, с которым на протяжении послевоенных лет вплоть до начала переходного периода боролось государство, пытаясь сделать оленеводов оседлыми.

В основном регионе развития оленеводства – Ямало-Ненецком автономном округе – традиционный кочевой образ жизни ведет каждый третий из числа представителей коренных малочисленных народов Севера. Благодаря высокому удельному весу

кочевого населения удалось не только сохранить такую отрасль, как оленеводство, но даже увеличить поголовье животных за счет частных стад. На начало 2002 г. здесь было сосредоточено 45% общероссийского поголовья оленей.

Поведение этих хозяйств ориентировано на домашнюю экономику, что означает их стремление к обособленности от других хозяйствующих субъектов. Продукты питания, одежда, обувь и другие, жизненно важные блага, производятся самими домашними хозяйствами либо обеспечиваются через отношения взаимопомощи с подобными им структурами.

Экономический спад в традиционных отраслях хозяйствования, их реорганизация, появление новых организационных форм обусловили процесс адаптации домохозяйств КМНС к изменившимся условиям. На первом этапе, оставшись без государственной поддержки, они перешли на самообеспечение. "Происходящие изменения в сфере хозяйства российских аборигенов кажутся парадоксальными: развитие системы рыночных отношений ведет к ликвидации высокотоварных традиционных отраслей и формированию на их месте натурального хозяйства. Переход народов от товарного к натуральному хозяйству – это, пожалуй, уникальный факт в исторической практике" [4, с. 128]. Данный процесс характерен не только для КМНС, но и всего населения России, что выражается в росте в этот период числа владельцев садовых участков и огородов, повышении доли личных подсобных хозяйств в производстве продуктов питания.

Кроме вышеназванных существуют и другие объективные и субъективные причины, оказывающие в той или иной степени влияние на функционирование предприятий традиционного сектора. К ним относятся: нарушение производственных и экономических связей, сложившихся при плановой системе; резкое снижение объемов государственного финансирования; некомпетентность руководителей в изменившихся условиях работы; проблемы с реализацией продукции промыслов, особенно в теплый период времени года; нехватка оборудования и транспортных средств для хранения и транспортировки продукции, устаревшая материально-техническая база, не обновляющаяся в последние годы; отсутствие перерабатывающих производств в местах добычи и заготовки промысловых ресурсов.

Таким образом, институциональные преобразования коснулись всех сфер жизнедеятельности коренных малочисленных народов Севера. С одной стороны, это проявилось в возврате к прошлому, чему способствовали сохранившиеся исторически сложившиеся обычаи и привычки, с другой стороны, внедрение рыночных отношений в традиционные отрасли и образ жизни аборигенного населения привело к появлению новых формальных правил и норм поведения, способствующих адаптации его хозяйственного и культурного уклада к изменившимся условиям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дунин-Горкавич А.А. Нужды Тобольского Севера и меры для их удовлетворения. Шадринск: Исеть, 1994. 72 с.
2. Эггертссон Т. Экономическое поведение и институты. М.: Дело, 2001. 408 с.
3. Сажина М.А., Чибриков Г.Г. Экономическая теория. Учебник для вузов. М.: НОРМА, 2003. 456 с.
4. Попков Ю.В. Интернационализация в традиционном и современном обществах. Новосибирск: Изд-во ИДМИ, 2000. 200 с.